
В. А. ЕСИПОВА

Две рукописи круга Дмитрия Ростовского

(По материалам Научной библиотеки Томского государственного университета)

Личность и творчество Дмитрия, митрополита Ростовского и Ярославского (в миру — Даниила Саввича Туптало), давно вызывает закономерный интерес светских и церковных историков и литературоведов.¹ По словам Д. С. Лихачева, это был «последний писатель, который имел огромное значение для всей православной Восточной и Южной Европы».² Среди недавних крупных исследований, посвященных его творчеству, можно назвать докторскую диссертацию Л. А. Янковской,³ а также издание его эпистолярного наследия, подготовленное М. А. Федотовой.⁴

Существует и проблема автографов Дмитрия;⁵ она совершенно обоснованна, если вспомнить, что, согласно завещанию митрополита, оставшиеся после него черновики были положены в гроб при погребении, а при вскрытии мощей бумаги оказались истлевшими.⁶ Кроме того, Дмитрий, как любой иерей, имел штат писцов, изготавливавших для него беловые копии.⁷ Поэтому, как справедливо отмечал И. А. Шляпкин, «подлинных рукописей Дмитрия Ростовского осталось немного».⁸ В связи с этим особое значение приобретает, с одной стороны, исследование библиотеки митрополита и круга его чтения и, с другой — изучение рукописей, созданных в окружении Дмитрия.

Книги, принадлежавшие Дмитрию, после его кончины по распоряжению Стефана Яворского были переданы в Патриаршую библиотеку. Как отмечает А. С. Орлов, «книги Дмитрия Ростовского <...> перед поступлением

¹ Дмитрий, св. // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 8—23.

² Лихачев Д. С. В чем суть различий между древней и новой русской литературой // Вопросы литературы. 1965. № 5. С. 174.

³ Янковская Л. А. Литературно-богословское наследие святителя Дмитрия Ростовского : Восприятие иезуитской науки XVI—XVIII вв. : Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994.

⁴ Федотова М. А. Эпистолярное наследие Дмитрия Ростовского : Исследование и тексты. М., 2005.

⁵ Круминг А. А. Подлинные рукописи святого Дмитрия Ростовского в собраниях Ростова // История и культура Ростовской земли. 1993. Ростов, 1994. С. 139—145; Федотова М. А. Автографы Дмитрия Ростовского, хранящиеся в рукописных отделах Ленинграда и Киева // Проблемы развития русского фольклора и литературы XII—XX веков : Тез. науч. конф. молодых ученых и специалистов. Л., 1988. С. 28—29.

⁶ Федотова М. А. О двух автографах Дмитрия Ростовского // ТОДРЛ. СПб., 1997. Т. 50. С. 537.

⁷ Словарь книжников. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. С. 268.

⁸ Шляпкин И. А. Святой Дмитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891. С. IX.

их в библиотеку Патриаршую оставались на Печатном дворе с целью их разбора и описи. В это время, вероятно, печатные книги были отделены от славянских рукописей и оставлены при типографии <...>, а рукописи тогда же были переданы в библиотеку Патриаршую».⁹ Исследованием библиотеки Дмитрия занимались С. П. Луппов¹⁰ и А. А. Круминг (его данные, в частности, приводит в одной из своих работ Л. А. Янковская).¹¹ Хотя приводимые ими цифры несколько расходятся, исследователи согласны в том, что библиотека состояла примерно из 300 томов (288 у Луппова и 303 у Круминга), из них более половины — книги на латинском и греческом языках (173 по данным Луппова; Круминг дает более дробную оценку: «211 — это западные издания: 152 латинских и 59 польских»). При этом, вероятнее всего, Дмитрий греческого языка не знал: «Здесь надо попутно отметить, что, судя по всему, св. Дмитрий не владел греческим языком (5 книг — это словари и грамматики) и совершенно на нем не писал (нет никаких собственноручных заметок). Грекоязычные источники, — как находит исследователь библиотеки святителя А. А. Круминг, — св. Дмитрий мог использовать только в западных изданиях и на латинском языке; так, например, византийские жития св. Симеона Метафраста святитель знал не по греческим подлинникам, а по латинским переводам Сурия. Все это было совершенно неизбежно, так как тогдашняя историческая и богословская литература была почти исключительно западной и преимущественно латиноязычной и католической, а еще точнее — иезуитской».¹²

Одна рукопись, вышедшая из окружения Дмитрия Ростовского, хранится ныне в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета (ОРКП НБ ТГУ). Это «сборник полемического содержания на славянском, польском и латинском языках» (В-877) (рис. 1),¹³ ему уже было посвящено отдельное небольшое исследование.¹⁴

Сборник представляет собой рукопись in quarto, в кожаном переплете, написан на бумаге с филигранями: «I VILLEDARY»,¹⁵ герб Амстердама с контрамарками «AG»,¹⁶ «AC»,¹⁷ «AT»¹⁸ и Seven Province с контрамаркой «IV».¹⁹

В рукописи прослеживается несколько почерков украинской скорописи начала XVIII в. На корешке рукописи наклеен ярлык Тобольского церковного древлехранилища, номер утрачен. На с. 141 одним из почерков основной рукописи написано: «Сия тетради преосвященный Дмитрий, митрополит Ростовский и Ярославский, пожаловал мне, Андрею Юрьеву сыну Бодаковскому,

⁹ Орлов А. С. Библиотека Московской Синодальной типографии. М., 1890. Ч. 1, вып. 1: Сборники. С. IX.

¹⁰ Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973. С. 248—249.

¹¹ Янковская Л. А. Малоизвестные факты пастырской и литературной деятельности святителя Дмитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли : Тез. докл. науч. конф., посвящ. 1000-летию Ростовского Успенского собора. Ростов, 1991. С. 37—40.

¹² Цит. по: Янковская Л. А. Малоизвестные факты пастырской и литературной деятельности святителя Дмитрия Ростовского. С. 38.

¹³ ОРКП НБ ТГУ, В-877. Рукопись первой четверти XVIII в. 542 с. (далее — В-877).

¹⁴ Поплавная В. А. Рукописный сборник первой четверти XVIII в. из собрания св. Дмитрия Ростовского // Книга в России : Из истории духовного просвещения. СПб., 1990. С. 65—71.

¹⁵ См.: Клепиков. I, № 1195 — 1703 г.

¹⁶ См.: Клепиков. I, № 885 — 1702—1722 гг.

¹⁷ Типа: Клепиков. I, № 879 — 1728 г.

¹⁸ Типа: Клепиков. I, № 177, 178 — 1671, 1678 гг., № 873 — 1720, 1721 гг.

¹⁹ Типа: Клепиков. I, № 1177 — 1709—1712 гг.

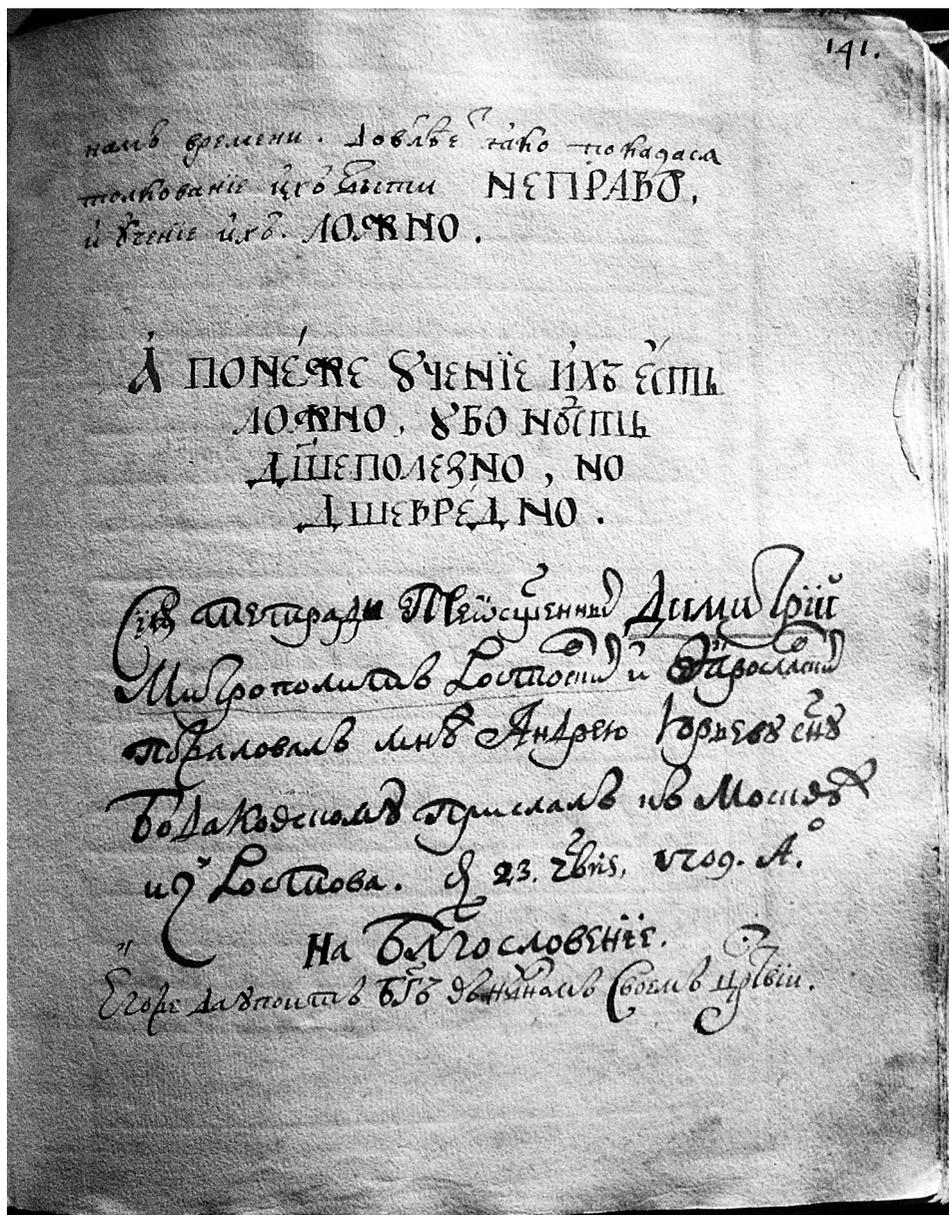

Рис. 1. ОРКП НБ ТГУ, В-877, л. 141.

прислал к Москве из Ростова 23 7bris (так! т. е. сентября. — В. Е.) 1709 Å (года. — В. Е.) на благословение». На с. 294 одним из почерков основной рукописи: «П. Ф. Иосиф Радикевич».

Оба упомянутых персонажа принадлежали к близкому кругу Дмитрия Ростовского. Андрей Юрьев Бодаковский был его писарем, о чем мы узнаем из расходной грамоты Дмитрия за 1 января 1708 г., и, вероятно, учеником.²⁰ Возможно, он — тот же самый Андрей Юрьев, о котором говорит Дмитрий в одном из своих наставлений ученикам Ростовской школы: «...поставлю над вами сеньора, господина Андрея Юрьева...».²¹ В 1709 г., как явствует из приведенной выше владельческой записи, Бодаковский уже находился в Москве и, по всей вероятности, обучался в Славяно-греко-латинской академии. Сохранилось его письмо, адресованное ростовскому обывателю (священнику?) Леонтию Благовещенскому, где, в частности, говорится о том, что о. Богомодлевский преподает у них риторику.²² В 1719 г. вместе с другими выпускниками академии Бодаковский был направлен в одну из петербургских церквей. В том же году он попал в Преображенский приказ, где был поднят вопрос «об обнажении его священства». В 1727 г. он был священником у кравчего (обер-шенка) графа Василия Федоровича Салтыкова, брата царицы Прасковьи Федоровны. В дальнейшем следы его теряются. Возможно, что позже он каким-то образом оказался в Сибири: в Тобольском древлехранилище, кроме рассматриваемого сборника, хранился, кажется, какой-то архив Бодаковского — на него ссылается в своем капитальном труде К. В. Харлампович,²³ цитируя письмо Дмитрия Ростовского к Бодаковскому, опубликованное в первом выпуске сборника «Тобольское церковное древлехранилище».²⁴

Кроме того, между страницами В-877 вложена записка, написанная чернилами, скорописью XVIII в., в которой, в числе прочего, говорится: «Пречестнейший <...> отче Андрей Бодаковский, а мой премилостивый благодетель, прошу честности твоея. Пожалуй, напиши три вирши на картину Воскресения Христова, а образец картине послал с учеником своим, просить честности твоей. Недостойный старец Антоний».

Об Иосифе Радикевиче известно гораздо меньше. В декабре 1700 г. он привез из Чернигова в Новгород-Северский подаренный Дмитрию настоятелем Киево-Печерской лавры Иоасафом Кроковским образ Богородицы, ранее подаренный царем Алексеем Михайловичем Петру Могиле.²⁵ В 1702—1705 гг. мы видим Радикевича уже в Москве, среди малороссийских иеромонахов, жертвователей на Евангелие в окладе, «сооруженное для ознаменованя своих чувств к родной обители».²⁶ Больше о нем ничего не известно, кроме того, что часть записей в сборнике выполнена его рукой.

²⁰ См.: Шляткин И. А. Святой Дмитрий Ростовский и его время. С. 319, 339.

²¹ Там же. С. 350.

²² Там же. С. 339.

²³ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Казань, 1914. Т. 1. С. 705.

²⁴ Юрьевский А. Драгоценные автографы // Тобольское церковное древлехранилище. Тобольск, 1902. Вып. 1. С. 32—33.

²⁵ Шляткин И. А. Святой Дмитрий Ростовский и его время. С. 266.

²⁶ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 551.

Что касается содержания сборника, о нем частично можно судить по оглавлению, которым он открывается: здесь перечислены статьи, читающиеся в сборнике до с. 353 второго счета включительно. Не нашли отражения в содержании 7 больших статей, не считая разрозненных выписок, — не исключено, что оглавление составлялось до того, как в составе сборника появились эти статьи.

Краткий обзор содержания описываемой рукописи уже публиковался,²⁷ однако в свете вновь введенных в научный оборот текстов (в частности, переписки Димитрия) можно сделать некоторые небезыңтересные сопоставления. Так, в одном из писем Андрею Бодаковскому Димитрий пишет: «А вам послах бороду з усами, да сия борода лучше первых бород, пополняе стала, приложилось нечто».²⁸ Письмо датировано М. А. Федотовой по косвенным данным сентябрем 1708 г.; скорее всего, посланная Димитрием его ученику «борода з усами» — это и есть описываемый сборник В-877 (или по крайней мере его фрагмент). Действительно, в составе В-877 имеется отрывок из знаменитого «Розыска о раскольнической брынской вере»: полностью переписаны главы 18—22 этого сочинения (глава 18-я «О образе и подобии Божии в человецех», глава 19-я «О бородах», глава 20-я «О усах», глава 21-я «О истории евангельской и притчах» и глава 22-я «О милостыне в тайне»)²⁹ Следует отметить, что владелец выделил эти тексты и путем нумерации страниц: выписки из «Розыска» занимают большую часть листов второй пагинации. Именно по окончании этого текста помещена владельческая запись Андрея Бодаковского, свидетельствующая о том, что «эти тетради» были присланы владельцу Димитрием Ростовским.

В этом случае появляется возможность сузить датировку письма Димитрия: ведь Бодаковский отметил в приписке к главам из «Розыска», что тетради присланы к Москве 23 сентября. Следовательно, письмо было написано не ранее этой даты.

Интересные параллели просматриваются между содержанием упомянутого письма Димитрия А. Ю. Бодаковскому и содержанием сборника В-877. Так, Димитрий сетует: «О лекарствах писать хотел бых на желание его милости отца ректора, да тому ленюсь нине...».³⁰ Между тем, в составе В-877 (с. 353—370 третьей паг.) имеется лечебник на польском языке: «Lekarstwa na wszelkie choroby wiele romosne». Лечебник состоит из двух разделов; первый построен по принципу травника: приводятся латинские названия различных растений и описание их лечебных свойств; второй же раздел и есть собственно лечебник: написанный только на польском языке, он содержит описание болезней и способов их лечения. Оба раздела имеют сквозную нумерацию статей, которых в общей сложности насчитывается 148.

Также в письме говорится о том, что Димитрий получил посланную ему Бодаковским «табулу иезуитскую о немецких ересех» и «благодарствует зело».³¹ В сборнике (с. 257—264 третьей паг.) имеется таблица, составленная по сочинению «Ex scrutinjo veritatis fidei editio à reurendo Patre Johanne

²⁷ Поплавная В. А. Рукописный сборник первой четверти XVIII в. из собрания св. Димитрия Ростовского. С. 65—71.

²⁸ Цит. по: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. С. 184.

²⁹ В-877. С. 5—141 второй паг.

³⁰ Цит. по: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. С. 184.

³¹ Там же.

Francjsko Haski secjettis Jesu Fleologo», в которой по ряду вопросов (о Боге, о Христе, о Святом Духе, о таинствах, о служителях церкви) сопоставляются различные конфессии, обозначенные составителем следующим образом: «августиниано-лютеранская», «реформато-кальвинистская», «ариано-социнианская», «менно-анабаптистская», «квакеры-барклайана», «евангелистско-пуританская». Вполне вероятно, что это и есть черновик той самой «табулы иезуитской», о которой писал Димитрий.

Состав и тематика статей сборника В-877 вообще весьма разнообразны. Вполне закономерным представляется наличие в его составе ряда сочинений Димитрия Ростовского. Так, открывается сборник «Молитвами от сна восстав вкратце» и «Поклонением пречистым язвам Христовым». ³² Тому же автору принадлежат переписанные на с. 323—351 (третьей паг.) «Исповедание повседневное» и «О поклонении святым дарам». Писания отцов церкви представлены в сборнике всего одним текстом — это «Поучение о страхе Божии и о злых женах»; ³³ текст надписан именем Иоанна Златоуста, однако отсутствует в каталоге гомилий. ³⁴

Есть в сборнике три статьи, связанные с именем друга Димитрия — Стефана Яворского, местоблюстителя патриаршего престола. Это довольно обширное его сочинение «Mater Sancta orientalis orthodoxa ecclesia duobus uberibus... Dialogismus seu collocuto duorum orthodoxi et romani de communionem», ³⁵ с посвящением Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину, в то время (1701) астраханскому воеводе. Произведение написано в форме диалога; один из основных обсуждаемых в нем вопросов касается времени пресуществления святых даров — как известно, этот вопрос вызвал еще в XVII в. активнейшую полемику, продолжавшуюся и в рассматриваемый период. ³⁶

Приведены в сборнике также духовные грамоты Димитрия Ростовского ³⁷ и Стефана Яворского. ³⁸

Целый ряд текстов В-877 так или иначе связан с деятельностью иезуитов, что весьма характерно для круга интересов представителей западнорусской образованной церковной элиты. Так, на страницах рукописи представлен трактат Гаспара Дружбинского, провинциала ордена иезуитов, «Notata ex fasciculo exercitiorum et concideratonum de Pracipuis veritatibus, christianae Fideis <...> a Gaspere Druzbecki», ³⁹ впервые опубликованный в Кракове в 1662 г. Сразу следом за ним переписана «Grammatica religiosa» ⁴⁰ Абрахама Августина Дискалеато, вышедшая в свет в Зальцбурге в 1691 г. Имеет отношение к деятельности иезуитов и письмо папы Клементя IX Петру I о создании иезуитских школ в Московии. ⁴¹

³² В-877. С. 1—4 второй паг.

³³ В-877. С. 277—288.

³⁴ Иоанн Златоуст в древнерусской и южнославянской письменности XI—XVI веков : Каталог гомилий / Сост. Е. Э. Гранстрем, О. В. Творогов, А. Валевичюс. СПб., 1998.

³⁵ В-877. С. 225—245 третьей паг.

³⁶ См., например: *Миркович Г. И.* О времени пресуществления св. даров. Спор, бывший в Москве во второй половине XVII века : Опыт исторического исследования. Вильна, 1886.

³⁷ В-877. С. 291—294 третьей паг.

³⁸ Там же. С. 253—255.

³⁹ Там же. С. 1—64 третьей паг.

⁴⁰ Там же. С. 65—144 третьей паг.

⁴¹ Там же. С. 389—390 третьей паг.

Неоднократно разными авторами констатировалась особая роль эпистографии в культуре барокко. Подтверждением этому является и ряд текстов В-877, причем их разнообразие ярко демонстрирует многогранность «эпистолярного сознания» начала XVIII в. Так, известно, что Димитрия связывали с монахом Чудова монастыря Феологом дружеские отношения. М. А. Федотова считает их переписку уникальным для XVIII в. явлением: «Это, возможно, единственная „масштабная“ переписка людей, тонко раскрывающая не только отношения нравственно-религиозной близости, но связанных как духовными братскими, так и поистине дружескими узами». ⁴² В сборнике читается письмо Димитрия Феологу от 26 октября 1709 г., т. е. написанное за два дня до кончины святителя. ⁴³ Следует отметить, что традиционно письмо переписывается и публикуется без указания точной даты, а датируется на основании косвенных данных («писано за один день до кончины» — следовательно, 27 октября). ⁴⁴ Однако в конце письма имеется точно обозначенная дата: 26 октября 1708 г. Добавим, что с точки зрения критерия оценки «литературности» данного эпистолярного памятника (согласно исследованию Н. В. Поньрко, ⁴⁵ таким критерием является включение отдельного послания в книжную традицию) часто переписывавшееся последнее письмо Димитрия безусловно давно вышло за пределы частной переписки.

Имеется в составе В-877 и копия письма украинского гетмана Ивана Степановича Мазепы к Стефану Яворскому, в котором сообщается о кончине киевского митрополита Варлаама Ясинского; ⁴⁶ оно написано на характерной для этого периода смеси польского, латинского и русского языков. Появление последнего текста в составе сборника можно связывать, пожалуй, не только с интересом владельца рукописи к вопросам управления церковью, но и с тем фактом, что, живя на Украине, Димитрий Ростовский был близок Ясинскому, служил у него, под его руководством издавались Четыи Минеи ростовского святителя. Достаточно тесные отношения были у Димитрия Ростовского и с гетманом Мазепой в то время, когда Димитрий служил игуменом Батуринаского Николо-Крупицкого монастыря. Представлена в сборнике также античная эпистолярная традиция, которая изучалась как в Киево-Могилянской, так и в Славяно-греко-латинской академиях: это короткие выдержки из писем Цицерона под общим заглавием «*Florilegium sententiarum ex epistolis M. T. Ciceronis, notatum*». ⁴⁷

В сборнике много стихов на польском, латинском и русском языках: это преимущественно вирши религиозного и морально-этического характера. О том, что владелец был не чужд и светских интересов, свидетельствует таблица на русском и латинском языках «Ветром имена на море». ⁴⁸ Кроме того, в составе В-877 имеется множество разрозненных мелких статей на русском,

⁴² Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. С. 12.

⁴³ В-877. С. 393—394 третьей паг.

⁴⁴ Подробнее см.: Федотова М. А. Эпистолярное наследие Димитрия Ростовского. С. 306.

⁴⁵ Поньрко Н. В. Источниковедение литературы Древней Руси : (Эпистолярное наследие XI—XIII вв., памятники рождественского и великопостного литургических циклов в народной культуре XVI—XVII вв., старообрядческая письменность XVII—XVIII вв.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1999. С. 4.

⁴⁶ В-877. С. 395.

⁴⁷ В-877. С. 288—290.

⁴⁸ Там же. С. 392 третьей паг.

польском и латинском языках; создается впечатление, что эти записи делались «для памяти» на оставшихся свободными листах сборника.

Связь еще одной рукописи, хранящейся в ОРКП НБ ТГУ, с кругом Димитрия Ростовского нуждается в доказательствах. Это также сборник, но содержащий статьи преимущественно патерикового характера, рукопись *in folio*, в кожаном переплете.⁴⁹ В ней прослеживается несколько почерков, характер которых обнаруживает ее украинское происхождение; весьма характерно написание букв «б», «ж», «в», «з».

На корешке рукописи видны фрагменты ярлыка Тобольского церковного древлехранилища, однако номер утрачен. На форзаце присутствуют многочисленные записи типа пробы пера, среди которых читаются отдельные строки виршей — возможно, ученических. На л. 1—10 читается запись чернилами, скорописью XVIII в.: «*Ex numero librorum / Archiepiscopi Ciornihowiensis / Antonij Stachowski / Pertiere debet / iste liber / ad bibliotecam / Cathedral ciernihewi ... / et nemo mum / alientare audeat / sub anathemate*». На л. 11 чернилами запись скорописью: «Ис келии архиерейской».

Таким образом, сборник принадлежал Антонию Стаховскому и, вероятно, перешел в его собственность в бытность его архиепископом Черниговским. Родившийся на Черниговщине, Антоний (в миру Андрей) Стаховский, по мнению К. В. Харламповича, происходил из шляхетского рода.⁵⁰ Окончив Киевскую духовную академию в середине 90-х гг. XVII в. и приняв во время обучения монашество, позже он стал профессором Черниговского коллегиума. В 1703 г. Антоний был рукоположен в архимандриты Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря, а в 1713 г. хиротонисан в архиепископы Черниговские.⁵¹

В 1721 г. Антоний был переведен на Тобольскую кафедру, которую он возглавлял около 20 лет, и был первым митрополитом Тобольским и всея Сибири. Существует мнение, что в Сибирь он был отправлен в наказание: «В 1721 г. Петр Великий определил в Тобольск черниговского архиепископа Антония Стаховского после того, как он отказался снять по требованию князя Меншикова сан с провинившегося монаха, мотивировав отказ тем, „будто того чернца без семи соборов сана лишить невозможно“ <...> кажется, к Стаховскому должно отнести тобольское предание, усвояемое обычно Максимовичу, что причиной удаления из Чернигова послужило неуважительное отношение к князю Меншикову».⁵² В Тобольске Антоний много занимался миссионерской и просветительской деятельностью, причем по его приглашению в Сибирь прибыл целый ряд представителей западнорусского духовенства. Так, еще перед отбытием к месту нового назначения Антоний «1 марта 1721 г. просил разрешения у Синода ввиду недостатка нужных ему людей остаться до летнего времени в Москве, чтобы отсюда послать в Чернигов для забрания людей благопотребных и для взятия александро-невского наместника Варла-

⁴⁹ ОРКП НБ ТГУ, В-849. Сборник агиографический. 20—30-е гг. XVIII в. 280 л. (далее — В-849).

⁵⁰ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 468.

⁵¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 519.

⁵² Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 518.

ама (Голенковского). <...> В 1729 г. в Тобольск к м. Антонию был послан иеродиакон Иоанн (в миру Илья) Ястрембский, сын „польского“ шляхтича, учившийся в Киеве и Чернигове. <...> В 1730 г. Антоний вызвал к себе из черниговской епархии Арсения Мацеевича, бывшего пред тем учителем и проповедником в Чернигове и Киеве». ⁵³ Уже будучи в Тобольске, «...преосвященный 28 октября 1738 г. доносил Синоду, объясняя, что на месте нет латинско-русских учителей, а на приглашение из Малороссии никто не отозвался». ⁵⁴

Скончался Антоний в 1740 г., похоронен в Тобольском Софийском соборе. Известен ряд его произведений; часть из них опубликована: «Зерцало от Божественного писания» (Чернигов, 1701), «Сказание о Св. Писании» (Чернигов, 1705) и «Размышление о страданиях Спасителя» (Чернигов, 1705). Последнее сочинение написано силлабическим стихом. Известно также, что по его распоряжению была переведена на славянский язык и приготовлена к печати «История» Тита Ливия. ⁵⁵

Несмотря на очевидные и сохранявшиеся в течение всей жизни связи Антония с Черниговом и Киевом, сам он не причислял себя к «малороссиянам». Так, К. В. Харлампович приводит любопытную в этом отношении выдержку из одного из его донесений Синоду от января 1740 г. (т. е. написанного незадолго до кончины иерарха): «По судьбе я, зная, под такую планетою родился, что не жалуют меня русские, думая, что я малороссиянин, да и не жалуют меня малороссияне, думая, что я русский; и по сему подобен я летучей мыши, которая будучи ни зверь, ни птица, но от обоих своих родов и видов не приемлется. Я же о себе точно объясню, что мой отец <...> был полковым сотником в Ахтирском слободском полку, кои полки не гетману подчинены, но военной коллегии, и следовательно, я русский человек, а не малороссиянин, только я тем себя испортил, что в Киеве чрез 15 лет учась, привык к их выговору, а не к их переводам». ⁵⁶ Примечательно, что Антоний полагал, что он «испортил» себя обучением в Киеве — и это притом, что, как было показано выше, именно представителей западнорусской учености он видел в первую очередь в качестве учителей вновь воссозданного им училища в Тобольске.

Оставшаяся после Антония библиотека была приобретена для Тобольской семинарии архиепископом Антонием Нарожницким. Н. А. Абрамов сообщает, что в соборной библиотеке имелась рукопись-автограф Антония «О подражании Христу». ⁵⁷ Известно, что книги Тобольской духовной семинарии хранятся сейчас в Государственном архиве Тюменской области в Тобольске (ГАТОТ), а часть книг Тобольского церковного древлехранилища находится в Научной

⁵³ Там же. С. 548.

⁵⁴ Там же. С. 730.

⁵⁵ Абрамов Н. А. Антоний Стаховский, митрополит Сибирский и Тобольский // Странник. 1863. Янв. С. 18.

⁵⁶ Харлампович К. В. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. С. 731.

⁵⁷ Абрамов Н. А. Антоний Стаховский, митрополит Сибирский и Тобольский. С. 18. Вероятнее всего, рукопись представляла собой перевод трактата Фомы Кемпийского «De Imitatione Christi» (о тексте см.: Горфункель А. Х. Фома Кемпийский в переводе Андрея Белобоцкого // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 59. С. 339—351), однако, какой именно это перевод и полный ли текст — установить не представляется возможным.

библиотеке Тобольского государственного университета. Согласно описанию рукописей, хранящихся в ГАТОТ, опубликованному Е. К. Ромодановской и Е. И. Дергачевой-Скоп, рукописи с названием, подобным приводимому Н. А. Абрамовым или близким к нему, там не значится;⁵⁸ единственная из описанных рукописей, которую можно гипотетически связывать с именем Антония Стаховского, — это «Патерик Скитский Египетский»,⁵⁹ с записью на л. 1: «Ex libris Cathedral Czernihawiewsi», и то лишь на основании происхождения ее из Чернигова.

Однако владельческая запись Антония имеется на одной из рукописей, хранящихся в ОРКП НБ ТГУ: это уже упоминавшийся сборник В-849 (рис. 2). Первоначально он был датирован очень широким хронологическим интервалом (первая половина XVIII в.).⁶⁰ Для более точной датировки прежде всего необходимо учесть тот факт, что Антоний прибыл в Сибирь в 1721 г., следовательно, рукопись, привезенная им из Чернигова, не могла быть написана позднее этого времени. Об этом же свидетельствуют филигранные на бумаге рукописи: 1) герб Амстердама с контрамаркой DI,⁶¹ 2) скачущий единорог, над ним лента с литерами SMH, под ним литеры ADR⁶² (на этой бумаге написана большая часть рукописи). Остальные филигранные (Seven province, голова быка и герб) слишком плохо просматриваются из-за очень плотного почерка, поэтому их идентификация затруднена. Как видно, филигранные точных данных не дают, однако все они тяготеют к первой четверти XVIII в., что хорошо согласуется с датой прибытия Антония Стаховского в Сибирь.

Е. К. Ромодановская при описании рукописи обозначила ее как «Скитский (сводный) патерик».⁶³ Однако при подробной росписи содержания оказалось, что рукопись включает в себя не только патериковые рассказы. Действительно, на л. 1—167 об. читается целый ряд рассказов из Скитского патерика, но встречаются также выписки из Азбучного, Синайского и других патериков. Структура этой части сборника довольно сложна, далеко не все статьи здесь удалось идентифицировать.⁶⁴ В самых общих чертах структура сборника выглядит следующим образом: на л. 1—17 об. переписан ряд патериковых статей под колоннитулом «Повести святых отец». Далее следуют выписки из Скитского (л. 20—32 об., 70—75, 78—90) и Синайского (л. 36—66 об.) патериков и еще ряд тестов патерикового характера. На л. 90—118 об. следуют

⁵⁸ Дергачева-Скоп Е. И., Ромодановская Е. К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 64—143.

⁵⁹ Там же. С. 138. № 302.

⁶⁰ Ромодановская Е. К. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского университета // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 344—348. № 33.

⁶¹ Дианова. Герб. № 61, 292 (1689—1693 гг.); Клепиков I. № 973 (1722 г.).

⁶² Наиболее близка: Лауцявичюс. № 3750 (1713 г.); однако в рукописи другое расположение литер.

⁶³ Ромодановская Е. К. Славяно-русские рукописи... № 33.

⁶⁴ Сравнение проводилось по следующим изданиям: Подробное оглавление Великих Минеи Четьих всероссийского митрополита Макария. М., 1892; Давыдова С. А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 263—281; Синайский патерик: Указатели. Новосибирск, 1980; Азбучный патерик. Супрасль, 1791; Памятники древнерусской церковно-учительной литературы / Под ред. А. И. Пономарева. СПб., 1894—1898. Вып. 1—2, 4; Литературный сборник XVII в. Пролог. М., 1978.

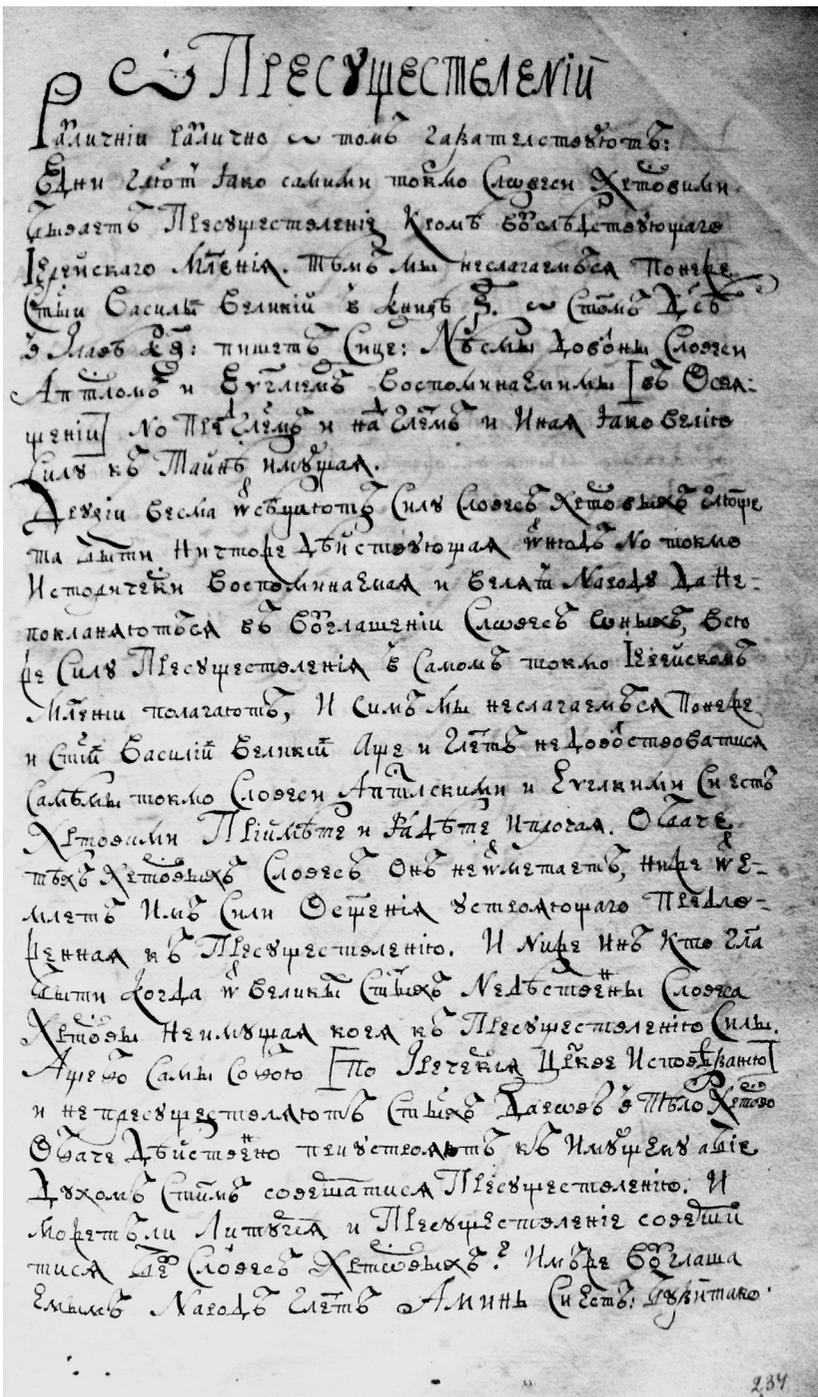

Рис. 2. ОРКП НБ ТГУ, В-849, л. 234.

статьи, помещенные в ВМЧ под 31 декабря с заголовком «Жития блаженных отец» (расположение отличается от порядка в ВМЧ), а на л. 118 об.—143 — ряд статей, читающихся там же под заголовком «Повести блаженных отец» (порядок статей также изменен по сравнению с ВМЧ). На л. 156—167 об. переписан еще целый ряд патериковых рассказов.

Наконец, на л. 168—231 об. представлен список сборника, известного под названием «Великое Зерцало». По классификации О. А. Державиной,⁶⁵ данный текст относится ко 2-й группе II типа; это достаточно распространенный вариант. В соответствии с нумерацией глав опубликованного текста⁶⁶ в рассматриваемом списке главы расположены следующим образом: 1; 3—8; 10—17; 23; 19—20; 22; текст, отсутствующий у Державиной; 24—39; 45—63; текст, отсутствующий у Державиной; 65—73; 40—42; 181—184; 43—44; 74—89; 92; 91; 95—98; 100—101; текст, отсутствующий у Державиной; 102; текст, отсутствующий у Державиной; 185—186; 99; 104; 190. В целом текст совпадающих глав близок к опубликованному, хотя встречаются незначительные разночтения.

Завершается сборник подборкой выписок различного характера (л. 232—279 об.), среди которых представлены сочинения Стефана Яворского и Дмитрия Ростовского. На форзацных листах рукописи имеются многочисленные маргиналии и записи типа пробы пера; встречаются маргиналии на полях.

В составе обоих сборников (В-877 и В-849) содержатся одни и те же тексты: это духовная грамота Дмитрия Ростовского,⁶⁷ произведение Стефана Яворского «*Mater Sancta orientalis orthodoxa ecclesia duobus uberibus... Dialogismus seu collocuto duorum orthodoxi et romani de communionem*» (Нач.: «*Orthodoxus. Utrug. Species panis et vini sumenda est ab omnibus...*»)⁶⁸ и трактат «О поклонении святым дарам».⁶⁹ Последнее сочинение, представленное в обеих рукописях, заслуживает некоторого комментария.

И. А. Шляпкин кратко рассматривает вопрос об авторстве этого произведения, помещая его в контекст споров о пресуществлении святых даров. Ученый упоминает, что ряд исследователей приписывает Дмитрию «еще один трактат о пресуществлении, отличающийся примирительным направлением и сохранившийся в нескольких списках».⁷⁰ Единственным основанием, по которому авторство приписывалось святителю, является тот факт, что трактат переписывался обычно среди других сочинений Дмитрия. Существовала также другая точка зрения, согласно которой авторство принадлежало Стефану Яворскому. Рассмотрев обе точки зрения, И. А. Шляпкин, основываясь на лингвистических соображениях, пришел к заключению, что «во всяком случае, автором трактата был малоросс, и написан он после 1690 года».⁷¹ Текст памятника в В-877 и В-849 имеет различный объем:

⁶⁵ Державина О. А. «Великое Зерцало» и его судьба на русской почве. М., 1965. С. 162—170.

⁶⁶ Там же. С. 175—425.

⁶⁷ В-877. С. 291—294 третьей паг.; В-849, л. 272—279 об.

⁶⁸ В-877. С. 225—245 третьей паг.; В-849, л. 250—255.

⁶⁹ В-877. С. 333—351 третьей паг.; В-849, л. 235—247.

⁷⁰ Шляпкин И. А. Святой Дмитрий Ростовский и его время. С. 225.

⁷¹ Там же. С. 226—227.

	В-877	В-849
«О пресуществлении». Нач.: «Различнии различно о том гадательствуют: одни глаголют, яко самыми только словеси Христовыми...».	нет	л. 234—235
«О поклонении святым дарам». Нач.: «Подобает ли в възглагошени словес Христовых кланятися; о сем спори многии...». Рассмотрения первое-четвертое до слов: «...смущающе люди Божия, навыкшия издревле достодолжным поклонением почитати святыя дары в възглагошени словес Христовых».	с. 333—348 третьей паг.	л. 235—247
Окончание «Четвертого рассмотрения». Нач.: «Речеши. Святейший патриарх Иоаким учил и повелевал не кланятися...».	с. 348—351 третьей паг.	нет

Видно, что в В-877 текст трактата помещен не с начала: переписана лишь часть, касающаяся поклонения святым дарам, т. е. отсутствует начальная глава, содержащая фрагмент, на котором основывался И. А. Шляпкин при датировке памятника (указание на поучение патриарха Иоакима, прочитан в январе 1690 г.).⁷² В В-849 читаются обе главы («О пресуществлении»⁷³ и «О поклонении...»⁷⁴), они переписаны одним и тем же почерком. Однако в В-849 отсутствует окончание главы «О поклонении...», имеющееся в составе В-877. Оба текста («О пресуществлении» и «О поклонении...») в составе В-849 сопровождаются многочисленными пометами (типа NB и «зри»), подчеркиваниями, правкой в тексте и маргиналиями на полях. Представляется, что почерк помет напоминает почерк Димитрия Ростовского; более точное заключение осложняется тем, что опубликованные автографы Димитрия относятся преимущественно к ростовскому периоду жизни святителя, т. е. ко времени более позднему. Пометы же в В-849 (если они действительно принадлежат руке Димитрия) были выполнены еще в украинский период его деятельности, а почерк в течение жизни может довольно сильно меняться.

Характер этих маргиналий и правки различен: есть дополнения в случае, когда писцом был пропущен фрагмент текста,⁷⁵ есть и комментарии содержательного характера. Так, в тексте «Четвертого рассмотрения» приводится рассказ из Лимонаря Софрония Иерусалимского о проскомидии; в В-849 он снабжен обширным комментарием на полях; приведем заключительное его предложение: «Аще словеса проскомидии сие могут, то что рещи о словесех Христовых?».⁷⁶ При сравнении текстов трактата в составе В-849 и В-877 видны незначительные разночтения; в целом создается впечатление, что писцы копировали текст либо с одной и той же рукописи, либо с рукописей текстуально очень близких, но ни В-849, ни В-877 не воспроизводят в точности протограф.

Итак, рукопись В-849 хронологически близка к рукописи В-877, о которой достоверно известно, что она происходит из круга Димитрия Ростов-

⁷² Там же. С. 227.

⁷³ В-849, л. 234—235.

⁷⁴ Там же, л. 235—247.

⁷⁵ Например: В-849, л. 240. Пропущена цитата из Лимонаря Софрония, патриарха Иерусалимского, о чем в тексте сделана помета, но собственно текст цитаты отсутствует. В В-877 в соответствующем месте (с. 341—342 третьей паг.) цитата из Лимонаря имеется.

⁷⁶ В-849, л. 242 об.

ского, более того — была переписана по его личному распоряжению. Оба сборника пополнялись владельцами на протяжении ряда лет, о чем говорит, как минимум, наличие в их составе духовных грамот Димитрия Ростовского и Стефана Яворского. Почерки обеих рукописей обнаруживают явное типологическое сходство. Налицо также сходство интересов владельцев обоих сборников, что выражается, в частности, в переписывании одних и тех же текстов.

Весьма заманчивым кажется предположение, что рукопись В-849 может происходить из окружения Димитрия Ростовского, как и В-877. Если это действительно так, каким же образом В-849 могла оказаться у Антония Стаховского?

Антоний учился в Киевской духовной академии как раз в тот период, когда Димитрий Ростовский работал над второй книгой своих Четых Миней; эта работа была закончена в 1690 г., а второй том Миней вышел в свет в 1695 г. Не исключено, что рукопись В-849 могла использоваться при составлении текста Четых Миней: идентифицированные тексты из сборника В-849 относятся преимущественно к сентябрю—февралю, т. е. к тем месяцам, которые вошли в книги 1-ю и 2-ю Четых Миней. После окончания академии Антоний Стаховский вернулся в Чернигов и мог привезти рукопись с собой, а позже, при назначении на Тобольскую кафедру, перевез ее в Сибирь.

Возможна и другая версия: Антоний Стаховский, как уже отмечалось выше, был назначен архимандритом Спасо-Преображенского Новгород-Северского монастыря в 1703 г. За несколько лет до этого, в 1699 г.,⁷⁷ на эту же должность из Черниговского Елецкого монастыря был переведен Димитрий; пробыл он архимандритом до 1701 г.⁷⁸ По сведениям П. М. Строева, пребывание Димитрия и Антония в Спасо-Преображенском монастыре разделяло не более двух лет и служение одного архимандрита, Никона. Возможно, рукопись с пометами Димитрия осталась в Спасо-Преображенском монастыре после отъезда святителя в Москву, а позже вновь назначенный архимандрит Антоний забрал ее с собой сначала в Чернигов, а затем в Сибирь. Однако в обоих случаях В-849 должна была каким-то образом оказаться в собственности Антония; как именно это произошло — пока неясно.

В итоге две рукописи из окружения Димитрия Ростовского оказались в Тобольске, а затем и в Томске. Наличие книг, принадлежавших святителю, в Тобольске было отмечено еще в середине XIX в.⁷⁹ Оговоримся, что пока факт принадлежности В-849 кругу Димитрия — это лишь предположение, требующее дальнейшей серьезной проверки. Однако даже в случае, если В-849 не принадлежала лично Димитрию Ростовскому, она служит превосходной иллюстрацией к характеристике круга чтения и интересов малороссийского образованного духовенства конца XVII—начала XVIII в., что подтверждается многочисленными соответствиями между ней и В-877, однозначно происшедшей из окружения святителя.

⁷⁷ Правда, эти сведения расходятся с данными «Диариуша»: там переезд Димитрия в Новгород-Северский датирован 1691 г. См.: *Шляпкин И. А.* Святой Димитрий Ростовский и его время. Приложение. С. 10.

⁷⁸ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей... Стб. 519.

⁷⁹ *Шляпкин И. А.* Святой Димитрий Ростовский и его время. С. 241.